

В сердце госпожи Цяо кричало: «Кому нужен ваш герцог? Мы хотим жить мирно и быть вместе всей семьёй, это в тысячу раз лучше, чем быть герцогом. Вы забрали моего сына, а теперь хотите забрать и внука? Невестка Цзиня поклялась не выходить замуж снова, узнав, что беременна. Что будет с ней, если вы заберёте её сына?»

Несмотря на все несправедливости, которые она чувствовала, она не могла ничего выразить, лишь спокойно и почтительно стояла в стороне. Лю Сюнь, молодой и горячий, не смог скрыть своих чувств, но госпожа, держа его за руку, заговорила о другом.

— Говорят, тройка лучших договорилась устроить по очереди праздничные угощения. Тебе не нужно ничего организовывать, я уже всё устроила. Ты просто приведи гостей к нам домой. Двоюродный брат второй дочери тоже сдал экзамены, верно? Пусть тоже придет, чтобы мы познакомились с новым зятем.

— Бабушка, — Лю Цзиншу покраснела и, отвернувшись, прикрыла лицо платком.

В комнате снова раздались смешки и шутки.

— В ближайшие дни мы будем устраивать угощения для друзей и родственников, которые придут поздравить. Рядом с кабинетом твоего дяди я выделила тебе небольшую комнату для отдыха. Если устанешь, можешь остаться там, — сказала мать Лю, глядя его руку. — Сюнь, тебе повезло, а твоему старшему брату не повезло. Он болен и не может выйти поздравить тебя. Не обижайся на него.

Не дав Лю Сюню ответить, мать продолжила:

— Он давно болеет, и ты должен навестить его. Он чувствует, что его тело подводит его и портит твой праздник, а ещё какие-то глупцы шепчутся за его спиной, и он переживает. Пойди к нему, вы ведь братья, и всё можно обсудить. А ещё говорят, что в день дворцового экзамена с тобой что-то случилось. Если бы что-то произошло, разве ты стал бы Таньхуа?

Когда придут друзья и родственники и увидят, как мы заботимся о тебе, как мы любим тебя, никто не поверит слухам о том, что тебя пытались подставить на экзамене.

Лю Сюнь усмехнулся.

Вот как, значит, они хотят, чтобы он забыл о том, что его пытались отравить. Он бросил взгляд на жену третьего дяди, которая едва скрывала своё нетерпение.

— Мне просто повезло, чуть-чуть, и этот Таньхуа не был бы моим. Возможно, мне пришлось бы даже понести наказание.

— Кто-то подменил мои конфеты, и я чуть не заснул перед императором, едва не опозорив свою семью.

Атмосфера в комнате мгновенно накалилась, и никто не знал, что ответить Лю Сюню. Мать сжала его руку, но он сделал вид, что ничего не заметил, и продолжал вести себя как любящий внук, шутливо жалуясь:

— Бабушка, этот слуга, который подменил конфеты, ужасен. Я не могу его найти, давайте выгоним всех слуг, хорошо?

Мать погладила его руку.

— У тебя, Сюнь, великая удача, и никто не сможет тебя обмануть.

— Возможно, дедушка с того света защищает меня, — весело сказал Лю Сюнь. — Дедушка всегда мечтал, чтобы в семье появился цзиньши, и теперь он должен быть счастлив.

Старый герцог всю жизнь мечтал, чтобы его сыновья стали образованными людьми, но умер, так и не увидев этого. Старший сын с детства был надеждой семьи, но теперь его обогнал Лю Сюнь. Лучше об этом не говорить. Если вы хотите сделать вид, что ничего не знаете, я сделаю так, чтобы вам было больно.

Пусть и вы почувствуете боль.

В итоге пострадали только слуги пятого сына, и Лю Лян был недоволен. Лю Сюнь же оставался оптимистом. Он уже добился успеха, и те, кто ему не нравился, обязательно снова попытаются что-то сделать. Бабушка, неужели она думает, что сможет вечно скрывать правду?

На следующий день состоялся банкет в Цюнлиньском дворце и шествие на лошадях. На банкете присутствовал наследный принц, который с удовольствием беседовал с Ян Цяо, но остальные не удостоились такого внимания. Лю Сюнь не придавал этому значения, ведь его целью на экзаменах было разделение семьи. Остальные цзиньши, однако, начали проявлять зависть. Кто-то подошёл к Лю Сюню и начал говорить, что Ян Цяо — ученик министра Цэня, и, конечно, он изначально был на другом уровне. Наследный принц явно выделяет его, и в будущем он, вероятно, быстро поднимется по карьерной лестнице.

Лю Сюнь кивнул, слушая, и, видя, что собеседник ждёт его реакции, сказал:

— Брат Ханьчжан обладает глубокими знаниями и уверенностью. Если он поднимется высоко, мы, его одноклассники, тоже сможем этим гордиться.

Собеседник, поняв, что Лю Сюнь не поддерживает его тему, пробормотал ещё несколько слов и ушёл.

Лю Сюнь посмотрел в сторону Ян Цяо. После экзаменов он хотел поблагодарить его, но Ян Цяо вёл себя так, будто ничего не произошло. Лю Сюнь не стал настаивать.

В конце концов, они были из разных кругов.

Шествие на лошадях едва не закончилось несчастным случаем. Говорили, что в этом году тройка лучших — это молодые и красивые юноши, ещё не женатые. Половина столицы вышла на улицы, чтобы посмотреть на них. Сначала одна смелая девушка бросила платок на лошадь, и вслед за этим на участников шествия посыпались платки и ароматные мешочки.

Ян Цяо и Лю Сюнь, идущие впереди и позади, были главными объектами внимания. Банъянь, оказавшийся посередине, почувствовал себя неловко. Он обернулся к Лю Сюню, который в этот день был одет в красный халат и шляпу, что делало его кожу ещё более белой, а черты лица — яркими.

— Хуайюй, ты так красив, что я сам хочу бросить в тебя кусочек нефрита.

Лицо Лю Сюня не выражало радости. Платки были легкими, но девушки, чтобы они долетели до адресата, привязывали к ним что-то тяжелое — кольца, кулоны. Лю Сюнь чувствовал, как его тело буквально болит от ударов. А ещё он не переносил все эти ароматы и пудру.

Едва банъянь закончил говорить, как в Лю Сюня попал кулон размером с кулак. Он не смог сдержать крика боли и сердито посмотрел в сторону. Оказалось, что это был мужчина. Увидев реакцию Лю Сюня, он ещё больше раззадорился и уже собирался бросить в него серебряный слиток, но Лю Сюнь заметил среди толпы своего слугу и жестом приказал ему вмешаться.

Ян Цяо внезапно сказал:

— Людей становится всё больше, и шествие замедляется. Может, стоит попросить Управление стражи пяти округов помочь, чтобы избежать давки.

Лю Сюнь обрадовался и быстро шепотом отдал приказ слуге. Тот побежал, и вскоре появились стражи. Шествие, которое почти остановилось из-за толпы, наконец смогло продолжиться.

Вернувшись домой, Лю Сюнь неизбежно заболел. Его тело было покрыто синяками, и госпожа Цяо, разозлившись, сказала, что не будет рассматривать в качестве невесток тех, кто бросал в него вещи. Они совершенно не понимают, что делают.

Говорили, что Лю Сюнь был так красив, что его чуть не «убили взглядами». В Шэньду его прозвали Лю Вэйцзе. Но это уже другая история.

Банкет Ян Цяо проходил в бамбуковой роще за храмом Наньшань. В окружении зелени гости сидели на земле, а на столе были поданы вегетарианские блюда храма и вино из бамбуковых листьев прошлого года. Гости сидели парами, кто-то сочинял стихи, кто-то вёл оживлённые беседы. Когда вино начало действовать, Ян Цяо лично сыграл на цитре, и атмосфера стала напоминать эпоху Вэй-Цзинь, времена изысканных интеллектуалов.

Лю Сюнь, ещё не полностью оправившийся от болезни, был одет теплее остальных. Пока новые цзиньши распускали волосы и качали головами, он опёрся на стол, подперев голову рукой, и выглядел немного скучающим. Однако музыка Ян Цяо была хороша, и Лю Сюнь не стал уходить раньше времени.

Банъянь Се Цзинь, уроженец юга, говорил с акцентом. Он происходил из семьи местных чиновников и был довольно богат. Смеясь, он сказал, что не может соперничать с изысканностью Ян Цяо, и решил пойти по пути простоты. Он арендовал знаменитый в Шэньду двор Пионов, где всё было украшено резьбой и росписью, создавая атмосферу утончённого удовольствия. Там служили молодые и красивые женщины.

По законам империи, чиновникам запрещалось посещать публичные дома. Но, как всегда, на каждое правило находилось исключение. Двор Пионов был именно таким местом — официально это было место для чаепитий и встреч с друзьями, но там служили только женщины. Если кто-то хотел уединиться с девушкой в отдельной комнате и поговорить о жизни или поэзии, это было возможно.

Се Цзинь выбрал именно это место для своего банкета, и все понимали, что это значит. Лю Сюнь, послушав одну пьесу, ушёл. После его ухода Се Цзинь усмехнулся:

— Наш Таньхуа из знатной семьи, и такие мелкие развлечения ему не по душе.

Когда настала очередь Лю Сюня устраивать банкет, дом герцога Чжэньго заранее открыл центральные ворота для гостей. Все приготовления были сделаны главным управляющим. Госпожа Цяо, думая, что это дело её сына, хотела что-то спросить, но жена третьего сына резко оборвала её, сказав, что нельзя доверять даже людям госпожи. Вечером, разговаривая с Лю Ляном, госпожа Цяо сказала, что у неё плохое предчувствие. Это первый раз, когда их сын

устраивает банкет для своих одноклассников. Неужели что-то может пойти не так?

— Мать не глупа, и унижать цзиньши ей нет смысла, — сказал Лю Лян. — Хотя она и не рада, что Сюнь затмил Лю Лана, но иметь внука-Таньхуа — это всё же честь для семьи. Она не возражала против открытия семейного храма и покупки земли для жертвоприношений.

[Авторских примечаний и комментариев нет]

<http://bllate.org/book/16147/1446042>